

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Расставание

Как ни печально, но эта была любовь... Как это ни замечательно, но это останется любовью — любовью брата и сестры.

В течение, примерно, двух лет после описываемых в первом рассказе событий мы с Мариной встречались как пара и хранили в тайне от всех наши отношения. Это непередаваемое, грандиозное чувство настоящего счастья, когда рядом с тобой девушка, которую любишь ты, и которая любит и прекрасно чувствует тебя.

За всё это время мы о многом говорили, многое позволяли себе, многое пережили. Но никогда у нас не заходила речь о том, что мы все-таки родственники...

Один раз у нас был секс в примерочной. Дело было зимой, Марина мерила джинсы и разные кофточки. Мы уже говорили на тему секса в необычных местах, и ее привлекала эта идея. И вот в один момент я заметил, что мы находимся вне поля зрения людей, которые были в магазине. Я принес Маринке еще несколько вещей и зашел сам.

Она как раз снимала джинсы и оставалась в одном красном белье. Я подошел сзади, обнял ее за талию и поцеловал в плечико. Затем в шею, она, улыбаясь, поняла, что я задумал. Мне хотелось ее поласкать. Я целовал ее губы, опускался ниже, ласкал губами ложбинку между грудями...

Провел рукой вниз живота, опустил на колено и отодвинул в сторону ее трусики. Она закинула ножку мне на плечо, а я приник губами к ее сочной киске, язычком теребя клитор. Я даже не успел испугаться и подумать, что в этот момент может кто-то зайти. Маринка еле сдерживала стоны, хватая меня за волосы, а я всё не унимался.

Наигравшись, я поднялся, и развернул любимую от себя, накинув на нее пальто (на всякий случай, подумалось мне). Достал из ширинки член, примерился и резко вставил ей в пизду. Я уже чувствовал перевозбуждение, видимо, обстановка сыграла свою роль. Когда пик подходил, я слегка ускорил темп и даже пару раз шлепнул ее по попке, проводил нежно рукой по лицу. Затем снова развернул ее, и она присела на корточки, чтобы собрать всё мое семя в свой ротик. Когда я вышел из примерочной, едва не столкнулся с одной из продавцов и успел заметить ее осуждающую улыбку.

Совсем не вовремя, на первом курсе института я свалился в больницу с аппендицитом. Как раз заканчивалась зачетная сессия, и подпирали экзамены. Марине тоже нужно было готовиться к экзаменам, только выпускным школьным. Она даже решила пропустить свой последний звонок, чтобы побыть со мной, хотя я ее уговаривал пойти в школу. Из-за того что мама работала, совершенно точно Маринка была со мной больше времени, чем кто бы то ни было. Притом, что я жил в пригороде Москвы, а она в самой белокаменной.

Знаете, раньше, когда я, бывало, смотрел мелодрамы или драмы, всегда думал и вопрошал самого себя: как так любовь, расставание или еще какие-то чувства могут причинять физическую боль. Ведь они же не бьют, не стреляют, нет чего-то материального, что травмирует тебя. И я думал, что со мной, к сожалению или к счастью, этого не произойдет. Но в тот вечер я почувствовал боль. Как будто она незаметно подкралась и аккуратно проткнула сердце ножом. Самым неприятным было то, что я злился на Маринку, а не должен был.

И я же никогда в сознательной своей жизни по-настоящему не плакал, а тут слезы сами полились. Ведь она по большому счету была права. Но она была моим самым большим

счастьем, я не хотел терять это чувство. Мне стало невыносимо, злость сквозь слезы начала подпирать, а я даже закричать не мог, потому что дома была мама.

Когда горный поток из слез и эмоций иссяк, и разум начал преобладать, я вдруг вспомнил книгу, которую когда-то прочитал — «Искусство любить», и слова о том, что любовь — это, прежде всего, работа. Я подумал о том, как Марине тоже тяжело, и понял, что не имею права на нее злиться, что должен сделать всё для ее счастья и успокоения, потому что люблю ее. К тому же мне не хотелось вот так с ней расставаться.

Но на следующий день все равно тяжело было собраться и ехать в аэропорт ее провожать. Думаешь о том, что, как будто на какую-то болезненную операцию идешь, и в то же время, понимаешь, как же это глупо. А ноги все равно не идут. Хорошо, мама с сестрой были рядом, пришлось ехать.

Марина с отцом ждали нас после регистрации на рейс, времени было немного. После того, как мама и Дашка попрощались с Мариной, настала моя очередь.

Я позволил себе отвести ее хоть чуть-чуть в сторону. Я держал мою любимую за руку и смотрел вниз, под ноги, пытаюсь собраться с мыслями. Мне, на самом деле, хотелось просто заплакать, но тут я увидел Маришины глаза. В них стояли слезы, и меня ненадолго парализовало. Весь аэропорт с людьми исчез, звуки приглушились. Остались только ее прекрасные глаза...

Лишь усилием воли я смог вернуться в реальность. И не позволил себе слез. Не знаю почему, наверно, чтобы Марине было легче, или чтобы наши родители ни о чем таком не подумали. Глядя ей в глаза, я попросил у нее прощения. Затем нежно обнял ее и шепнул: «У нас с тобой всё в порядке и всё будет хорошо. И я всегда буду любить тебя». В ответ она поцеловала меня в щеку, как обычно, слегка прихватила волосы на затылке, и прошептала... Я еще раз ее крепко обнял, и она, печально улыбнувшись, ушла.